

Dramas of Time in the Space of Emotions

I want to live; I crave for sadness,
Against my bliss and love...

M. Lermontov

Lermontov's textbook poem accurately conveys the feelings of a person standing on the threshold of real or expected life turmoil, thinking about the possibilities of overcoming them or anticipating failure. On the eve of World War II, the interest in the emotional state of society with the ambivalence of feelings radically intensified, which led to the study of "history and sensitivity" by the French Annales School. The article by L. Febvre (1938) demonstrates the relevance of the academic community in understanding sharp turns in social development [Февр]. The variety of emotions and the ability to transform them into cultural texts ostensibly save human beings and their world from excessive strain and possible collapse in the emotive sphere. Intense experiences and a sense of human weakness in the face of the epoch's crises often result in a creative search for salvation strategies through art that bring people closer together even during the most dramatic times.

The examination of emotional fatigue and its reflection in culture and art unite the authors of *Quaestio Rossica* in the *Problema voluminis* section entitled *The Emotional Response of Culture: The Mode of Tragic Fatigue*. The articles of the central section of the first issue of *Quaestio Rossica* in 2023 focus on the historical significance, originality, and role of emotions during difficult times of crises and turmoil. The importance of this topic becomes evident when researchers from various fields and disciplines of the humanities turn to it revealing the emotionally negative vector of a certain epoch and outlining the viability of art during times of crisis.

The section opens with an article by *Olga Tufanova* (Moscow, Russia), who turns her attention to enhanced argumentation of seventeenth-century authors as compared with previous texts referring to didactic *Homilies of Izmaragd* against enunciations of sorcery. Preachers seek to raise the congregation against sorcerers, using various proverbs and rhetorical techniques that convince the mass listener and reader not as much with the help of theological content as with emotional intensity¹.

¹ The article continues the topic previously raised on the pages of *Quaestio Rossica*, the opposition to the "underworld" in the didactic works of Old Rus' (2022, № 4, p. 1362–1438).

Svetlana Ermolenko's (Yekaterinburg, Russia) article offers a literary reflection on the events of the cholera epidemic (*cholera morbus*) in Moscow in 1830 in the works of A. A. Orlov, a little-known Russian writer, and the young poet M. Yu. Lermontov. In the case of Orlov, being on the border of life and death pushes him to a historical reflection on his time, and all the while he keeps the reader interested in the details of Moscow's life in the time of cholera. Lermontov, on the other hand, leans to creative and philosophical reflections on immortality and the role of poetry during the crisis.

Based on comprehensive material, *Elena Sozina's* (Yekaterinburg, Russia) article considers the well-known problem of the "little man" in literature and looks at it with a new axiological twist. The researcher convincingly shows the development and change of character assessments in classical writers (F. Dostoevsky, N. Nekrasov, and F. Reshetnikov); from unconditional sympathy and compassion to the demand for personal growth and struggle for human dignity; from the understanding of poverty to overcoming unsettledness in the soul and asserting independence. Passive suffering, a conventional attribute of the *miserables*, becomes the subject of a rather ironic depiction, which correlates with the movement towards individualisation as the main value of European culture.

Anton Laptev (Moscow, Russia) studies the special emotional regime of hard labour prisons in the Russian Empire in the early twentieth century where prisoners established a communication process that included the expression of negative emotions in personal messages. The accumulation of these emotions eventually catalysed the energy of the protest, preparing revolutionaries for possible losses and hardships, thereby speeding up the collapse of the empire.

The article by *Evgeny Alekseev* (Yekaterinburg) contains new materials on the perception of the civil war in the drawings of Alexander Valevsky, a White Army officer who became a Red Army commander because of his ideological beliefs. The article publishes drawings from the collection of the Ulyanovsk Art Museum which has not been done previously. These works of an amateur artist are full of poignant observations that convey the tragic atmosphere of the fratricidal war. They combine farce and desperate hopelessness in depicting characters; Valevsky thus exposes human conflicts and social confrontations.

Serbian theatre critic *Kornelija Ičin* (Belgrade, Serbia) offers materials little-known to theatre researchers, i.e. articles by Stanislav Vinaver, a witness of the Russian revolution, who observed the formation of a new theatrical aesthetic on the stages of the Kamerny Theatre and the Moscow Drama Theatre. The author of the article provides colourful descriptions of the contradictions of that time from Vinaver's observations; revolutionary utopian slogans are put in contrast to hopeless stupidity and falsehood in people's actions.

Igor Vasiliev (Yekaterinburg, Russia) looks at the tropes of fear and horror in the poetry of Acmeism (N. Gumilyov, A. Akhmatova, and

O. Mandelstam). Drawing the reader's attention to the experiences of fear and horror in the spheres of the poets' personal and social existence, the researcher concludes that they acquired a special attitude to death and horror as a marker of the modernist artistic paradigm.

An equally interesting aspect of the understanding of the poetry of Joseph Brodsky, concerning the category of *cultural fatigue*, is proposed in the article by *Lev Zaks* (Yekaterinburg, Russia). According to the scholar's observations, the poet constantly sees the manifestation of human inferiority and fatigue in his relationship with culture. Being both the creation and creator of culture's greatness, a human becomes a hostage to the impossibility of the exhaustive cognition of culture. The poet claims that the way out may lie in the infinite creative search.

The topic continues in the article by *Elena Selyutina* (Chelyabinsk, Russia), who analyses the views of contemporary Russian authors on creative work and the creator. The article is based on the opinions of A. Salnikov and E. Simonova taken from their interviews and monologues published in ego-narratives. The difference in their positions and strategies of self-mythologisation makes it possible for the authors to be original and interesting to readers and to themselves.

Nina Barkovskaya (Yekaterinburg, Russia) discusses the modes of creative representation and unusual formats of interaction with the viewer or the reader suggested by the organisers of the *InVersiya* Poetry Festival. The unique communication experience and the combination of verbal and visual representations provide a new charge of energy to poetry offered to the participants of the festival.

Tourism as a mass culture expanding the boundaries of the world for its participants often has negative consequences for the population of popular tourist places giving rise to certain *tourism-phobia*. In her article, *Ekaterina Bugrova* (Yekaterinburg, Russia)² raises the question of possible consequences of such negative reactions for people who unwittingly become hostages of cultural, historical, and natural uniqueness. The author proposes possible solutions to the problem as well.

The second major topic of the section focuses on emotions in language and speech in various situations of human activity.

The section begins with *Nadezhda Ilyukhina's* (Samara, Russia) reflections on the role of metaphor and metonymy in the process of describing sensory cognition of the world. This process underlies the construction of a trope in art, combining the author's creative work and everyday life. This approach strengthens the theoretical significance of the conclusions.

Several articles address specific vocabulary that describes emotions during negative experiences. *Marika Kalyuga* (Sydney, Australia) looks at a little-studied group of verbs denoting the emotional states of shame and

² One of the new topics concerning the modern tourism industry is presented in the journal by an article turning to the aesthetics of the terrible, see: [Bugrov, Bugrova].

embarrassment referring to examples from the Russian language between the eleventh and seventeenth centuries. These verbs come to the centre of attention due to their connection with personal self-esteem during the process of human self-reflection.

Modern processes in the English language leading to a decrease in the emotional response to the suffering of others are examined in the study of *Alexander Polikarpov* and *Alexandra Vlasova* (Arkhangelsk, Russia) who turn to English-language journalism for their research.

Creative orientation of speech is manifested in language game used in the invention of the names of various enterprises. Turning to the study of *ergonymics*, or naming of companies and enterprises, *Tatiana Gridina* (Yekaterinburg, Russia) discovers its provocative capability that may often cause polar assessments by recipients.

The article by *Irina Shalina* (Yekaterinburg, Russia), in its turn, studies vivid manifestations of oral speech, emotionally coloured and saturated with elements of word play and colloquial vocabulary. The researcher turns to texts recorded during Russian feasts and table talks. Such a household symposium has its own script and topics for communication. The freedom of private conversations and their non-regulated flow play a significant role in strengthening trust and friendliness and determining the course of the feast, often turning into a form of solidarity in the context of positive festive emotions.

Irina Vepreva, *Tatiana Itskovich*, and *Olga Mikhailova* (Yekaterinburg, Russia), linguists of Ural Federal University, who conducted an experimental survey to determine priorities of modern students, talk about the value system of the latter. Even though the researchers have not discovered a revolutionary shift in the views of contemporary students whose main value seems to be family well-being, the article certainly inspires confidence in the possibility of preserving the generational and social bonds.

In the current issue's *Origines* section, so dear to us, we offer some unusual material. This is not a publication of an original source as such, but rather a description of new sources for the research of the Old Russian *Chronograph* compiled by *Andrey Bogdanov* (Moscow, Russia). It is difficult to overestimate the importance of a scrupulously conducted description that continues the academic tradition of the nineteenth-century *Chronograph* study by archaeographer A. N. Popov.

The *Disputatio* section of *Quaestio Rossica* presents articles addressing the formation of regional and national cultural codes or "cultural texts" in works of different genres.

Tatiana Khoruzhenko (Yekaterinburg, Russia) sees the embodiment of the "Siberian text" in *The Tale of the Mammoth and the Glacier Man* (1909), a prehistoric science fiction story by P. L. Dravert, including the motifs of death and resurrection, the fusion of the distant historical past and the present. However, the developmental vector of *The Tale* seems to

lie not merely in introducing the reader to scientific ideas, but in unfolding the mystery of a rather Jules-Vernian type of adventure, which attracts the mass reader. Such orientation towards adventure predetermined the further development of the genre.

Olga Zhukova (Moscow, Russia) discovers the synthesis of Russian and Italian cultures in the work of Boris Zaitsev. In her opinion, such a synthesis allows the author to create his own bi-focused text that permeates his work and complements different traditions with new interpretations. Zaitsev creates the “dialogic aesthetics” of the Russian-Italian text striving to show the intersection of time, space, and people from different cultures.

The intersection of cultures as a factor of deepening the meaning and the key to understanding some ideas in a more profound way is also present in the article by *Evgenia Anisimova* (Krasnoyarsk, Russia), who offers an interesting angle looking at N. Zabolotsky’s homage and reference to the nineteenth-century Romantic poet V. Zhukovsky. Zabolotsky, a twentieth-century poet, gives an intriguing title *Zhukovsky’s Ballad* to one of his poems in the *Ararat* collection. The researcher’s hypothesis is interesting because of the boldness of the assumption that the poem has a special status in the architectonics of the collection, demonstrating the author’s understanding of the change of the epochs: from Imperial to Soviet. The controversial nature of the article is emphasised by its publication in the *Ars interpretandi* section.

The issue ends with the *Controversiae et recensione*s section which offers a detailed description of the successful biographical study of Dmitry Svyatopolk-Mirsky, an outstanding Russian literary figure and historian created by Professor G. S. Smith, an English Russianist, and M. V. Efimov, an expert in Russian émigré culture. The high appreciation of the publication by *Vera Kirzhaeva* and *Oleg Osovsky* (Saransk, Russia) stems from the use of thorough archival research and attention to the documentary foundation for the conclusions in the book with a combination of interest in the inner circle and the psychology of the actions of this unusual person. He surprisingly combined the high culture of an aristocrat with a bold commitment to Russian modernism. An officer and a writer who had seen himself at different poles of civil confrontation, he remained true to himself, to his ideas about the honour and dignity of the Russian man. It is by no accident that the study about his work and life turmoil is published in the important *Lives of Remarkable People* series. An objective assessment of a person in history is not an easy task and a long-term one, but it is necessarily happening.

Larisa Soboleva
Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

Я жить хочу! Хочу печали
Любви и счастию назло...

М. Лермонтов

Хрестоматийные стихи Лермонтова очень точно передают ощущения человека, стоящего на пороге ощутимых или ожидаемых жизненных конфликтов в раздумьях о возможностях их преодоления или в предощущении грядущего крушения. Исследование эмоционального состояния общества, в котором обострилась амбивалентность чувств, не случайно перед Второй мировой войной привело к актуализации проблемы «история и чувствительность» в статье Л. Февра (1938) [Февр]. Историк удалось уловить потребность научного сообщества в подобном повороте к пониманию общественного развития, что преобразовалось в новую сферу изучения истории – историю эмоций. Разнообразие эмоций и способность преобразовывать их в тексты культуры спасают человека и мир от перенапряжения в эмотивной сфере и воздействует на поступки. Острота переживаний и ощущение человеческой слабости перед кризисами времени подталкивают к творческому поиску спасительных стратегий в искусстве и сближению людей в самых драматически гибельных ситуациях.

Возможность осознания эмоциональной усталости и ее рефлексии в культуре и искусстве собрала авторов в журнальной рубрике *Problema voluminis*, озаглавленной «Эмоциональный отклик культуры: модус трагической усталости». Публикуемые в ней статьи посвящены историческому значению, своеобразию и роли эмоций в сложное время кризисов и переломов. Неисчерпаемость темы видна при обращении к конкретному материалу различных гуманитарных направлений, раскрывающих как эмоционально-негативный вектор времени, так и жизнеспособность искусства в этих обстоятельствах.

Открывает рубрику статья *Ольги Туфановой* (Москва, Россия), посвященная приемам усиления и обогащения аргументации авторов XVII в. по сравнению с текстами предыдущего времени в поучительных словах Измарагда против волхвования. Проповедники стремятся восстановить паству против носителей народной магии, используя различные высказывания и риторические приемы, убеждающие массового слушателя и читателя не столько богословским содержанием, сколько эмоциональным напряжением. Статья *Светланы Ермоленко* (Екатеринбург, Россия) открывает страницу литературной рефлексии на события холерной эпидемии в Москве 1830 г. в сочинениях малоизвестного русского писателя А. А. Орлова и юного поэта М. Ю. Лермонтова. Если одного нахождение на границе жизни и смерти подталкивает к конкретно-исторической характеристике времени, а читательский интерес он поддерживает живыми описаниями деталей московского холерного быта, то второго эта же ситуа-

ция приводит к философским размышлениям о смерти и бессмертии и о значении поэзии.

Глобальная по привлекаемому материалу статья *Елены Созиной* (Екатеринбург, Россия) о, казалось бы, более чем полно изученной проблеме «маленького человека» необычна новым аксиологическим поворотом относительно чувства жалости и милосердия к подобному герою. Исследователь убедительно показывает развитие и изменение оценок персонажей в творчестве классиков (Ф. Достоевского, Н. Некрасова, Ф. Решетникова): от безусловного сочувствия – к требованию душевной работы и борьбе за человеческое достоинство, от понимания материальной ущемленности – к преодолению бытовой неустроенности в душе и утверждению самостоятельности. Пассивное страдание, характерное для «мизеров», становится предметом иронического изображения, что вполне коррелирует с ценностью индивидуализации личностных устремлений европейского плана.

В центре внимания *Антоня Лаптева* (Москва, Россия) находится эмоциональный режим каторжных тюрем, связанный в том числе с налаживанием процесса коммуникации, который включал в себя выражение в личных посланиях негативных эмоций; их аккумуляция усиливала энергию протеста, готовила революционеров к возможным потерям и испытаниям, приближая тем самым крах империи. Новые материалы о восприятии Гражданской войны в рисунках Александра Валевского – белого офицера, ставшего красным командиром по идейным убеждениям, – представлены в статье *Евгения Алексева* (Екатеринбург, Россия). Рисунки из собрания Ульяновского художественного музея публикуются впервые. Эти работы самодельного художника, выражающие тонкие наблюдения, передающие трагическую атмосферу братоубийственной войны, сочетают в себе фарсовое начало и чувство отчаянной безысходности в показе персонажей, обнажают человеческие конфликты, довлеющие в социальных противостояниях.

Сербский театровед *Корнелия Ичин* (Белград, Сербия) открывает для исследователей театра малоизвестные материалы – статьи Станислава Винавера, свидетеля революции, наблюдавшего становление новой театральной эстетики на сценах Камерного и Московского драматического театров. Автор статьи извлекает из наблюдений Винавера красочные описания противоречий времени, демонстрирующие сочетание революционных утопических лозунгов и беспросветной глупости и фальши в действиях людей. К образному воплощению страха и ужаса в поэзии акмеистов (Н. Гумилева, А. Ахматовой, О. Мандельштама) обращается *Игорь Васильев* (Екатеринбург, Россия). Отмечая внимание к этим переживаниям в сферах личного и общественного бытия поэтов, исследователь делает вывод об обретении в их творчестве особого отношения к смерти и ужасу как маркеру мировоззрения акмеистов. Не менее интересный аспект понимания поэзии Иосифа Бродского, касающийся категории усталости, предложен в статье *Льва Закса* (Екатеринбург, Россия). Поэт видит

определенную усталость человека в его столкновениях с безбрежностью и глубиной культуры. Эта культурогенная усталость выступает как усталость самой культуры и усталость людей в процессе общения с ее феноменами. При этом Бродский, по мнению исследователя, остается приверженцем постоянного поиска новых форм проявления культурных сущностей в творчестве.

Своеобразным продолжением этих размышлений становится статья *Елены Селютиной* (Челябинск, Россия), взявшей на себя труд проанализировать взгляды на творческую личность современных литераторов Алексея Сальникова и Екатерины Симоновой, высказанные ими в интервью и опубликованных монологах. Различия в позициях и стратегиях самоифологизации дают возможность авторам быть оригинальными и интересными читателям и самим себе. Пути презентации творческих результатов, непривычные форматы взаимодействия со зрителем/читателем, предложенные организаторами поэтического фестиваля *InВерсия*, рассматриваются в статье *Нины Барковской* (Екатеринбург, Россия). Уникальный опыт коммуникации и соединение вербального и визуального начал дают новый заряд энергии искусства в формате широкого фестиваля.

Массовая культура туризма, расширяя границы мира для ее участников, имеет негативные последствия для населения привлекательных туристических мест, порождая в его среде туризмобию. Возможные последствия негативных реакций людей, невольно становящихся заложниками культурно-исторической и природной уникальности, а также варианты решения проблемы раскрываются в статье *Екатерины Бугровой* (Екатеринбург, Россия).

Вторая проблема рубрики («Аксиология и эмоциогенность в языке и речи») отдана теме выражения эмоций в различных ситуациях жизнедеятельности человека. Открывают ее размышления *Надежды Илюхиной* (Самара, Россия) о роли метафоры и метонимии в процессе описания сенсорного познания мира. Этот процесс лежит в основе построения образа в искусстве, соединяя авторское творчество и обыденность. Авторы ряда статей обращаются к конкретной лексике, порождающей негативные переживания. *Марики Калюга* (Сидней, Австралия) останавливается на малоизученной группе глаголов стыда и стеснения, привлекая материалы русского языка XI–XVII вв. Внимание к этим глаголам определяется их связью с личностными проявлениями, самооценкой, обусловленной рефлексией человека. Современные процессы коммуникации в связи с проявлением или ограничением выражения сочувствия рассматриваются на материале американских публицистических текстов *Александром Поликарповым* и *Александрой Власовой* (Архангельск, Россия). В статье фиксируется инстинктивное ограничение человека к проявлению сострадания в ряде случаев, что отражается в стиле и отборе лексических средств языка. Творческая направленность речи проявляется в языковой игре, свойственной изобретению названий различных пред-

приятый. Обращаясь к процессу эргоминации, *Татьяна Гридина* (Екатеринбург, Россия) обнаруживает их провокативность, вызывающую полярные оценки посетителей. Яркие примеры устной речи, эмоционально окрашенной, насыщенной элементами словесной игры и просторечной лексикой, приводятся в статье *Ирины Шалиной* (Екатеринбург, Россия) на материале разговоров, происходящих во время застолья. Бытовой «симпозиум» отражает роль речевой коммуникации в укреплении дружественных доверительных отношений. Свобода разговоров, их ненормированность вместе с тем показывают чуткость восприятия языка и следование определенному сценарию проведения «русского пира».

О системе ценностей современного студенчества рассуждают лингвисты Уральского федерального университета *Татьяна Ицкович*, *Ирина Венрева*, *Ольга Михайлова* (Екатеринбург, Россия), проводившие экспериментальное исследование-опрос для определения его жизненных приоритетов. И хотя революционного переворота в воззрениях студенчества не выявлено и главной ценностью его представители называют семейное благополучие, именно это и вселяет уверенность в возможность сохранения связи поколений и социальных слоев.

В ценимой журналом рубрике *Origines* в этом выпуске размещен необычный материал. Это не публикация текста источника как такового, а описание новых источников исследования древнерусского Хронографа, предоставленное *Андреем Богдановым* (Москва, Россия). Трудно переоценить значение тщательно выполненного описания, продолжающего научную традицию изучения Хронографа в трудах археографа XIX в. А. Н. Попова.

К формированию в разножанровых произведениях региональных и национальных текстов культуры обращаются авторы статей, опубликованных в рубрике *Disputatio*. *Татьяна Хоруженко* (Екатеринбург, Россия) в фантастическом романе П. Л. Драверта «Повесть о мамонте и ледниковом человеке» (1909) увидела воплощение «сибирского» текста, включающего мотивы смерти и воскресения, слияния далекого исторического прошлого и настоящего. Однако вектор движения фантастического романа, по мнению автора исследования, лежал не в приобщении читателя к научным идеям, а в разворачивании интриги жюльверновского приключенческого плана, что и предопределило дальнейшее развитие жанра. *Ольга Жукова* (Москва, Россия) рассматривает проблему синтеза русской и итальянской культуры в творчестве Бориса Зайцева. По ее мнению, он позволил автору создать собственный двусоставный текст, пронизывающий его творчество и взаимодополняющий разные традиции новыми интерпретациями. Зайцев формирует диалогическую целостность русско-итальянского текста, стремясь показать пересечение времени, пространства и людей в своем творчестве.

Встреча культур как фактор углубления смысла и ключ к пониманию замысла представлена в статье *Евгении Анисимовой* (Красноярск,

Россия), с неожиданного ракурса раскрывающей обращение к творчеству В. А. Жуковского Николая Заболоцкого, давшего своему стихотворению в рукописном сборнике «Арарат» интригующее название «Баллада В. Жуковского». Гипотеза исследователя интересна смелостью предположения о том, что стихотворение имеет особый статус в архитектонике сборника и раскрывает осмысление автором смены эпох от имперской к советской. Дискуссионность статьи подчеркнута ее расположением в рубрике *Ars interpretandi*.

Рубрика *Controversiae et recensiones* завершает выпуск подробным анализом успешного исследования драматической биографии выдающегося русского человека Дмитрия Святополк-Мирского, созданной усилиями английского русиста профессора Дж. Смита и знатока русского зарубежья М. В. Ефимова. Высокая оценка издания *Верой Куржаевой* и *Олегом Осовским* (Саранск, Россия) проистекает из наличия в книге данных архивных изысканий, внимания к документальному фундаменту работы в сочетании с интересом к внутреннему миру и психологии поступков этого необычного человека, столь противоречиво соединявшего в себе культуру аристократизма со смелой приверженностью русскому модернизму. Офицер и литератор, побывавший на разных полюсах гражданского противостояния, он остался верен себе, своим представлениям о чести и достоинстве. Издание труда о его творчестве и жизненных переломах не случайно представлено в серии «ЖЗЛ». Как известно, объективная оценка личности в истории – дело непростое и долгое, но обязательно когда-нибудь происходящее.

Лариса Соболева

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

Библиографические ссылки

Бугров Д., Бугрова Е. На грани Жизни и Смерти: пограничный Урал в танатологической культуре // *Quaestio Rossica*. 2019. Т. 7, № 4. С. 1199–1213. DOI 10.15826/qf.2019.4.433.

Февр Л. Чувствительность и история // Февр Л. Бои за историю. М. : Наука, 1991. С. 108–125.

References

Bugrov, D., Bugrova, E. (2019). Na grani Zhizni i Smerti: pogranichnyi Ural v tanatologicheskoi kul'ture [Between Life and Death: The Borderline Urals in Thanatological Culture]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 7. No. 4, pp. 1199–1213. DOI 10.15826/qf.2019.4.433.

Febvre, L. (1991). Chuvstvitel'nost' i istoriya [Sensibility and History]. In Febvre, L. *Boi za istoriyu*. Moscow, Nauka, pp. 108–125.